

УДК 347.23

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ
СОБСТВЕННОСТИ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА БЮДЖЕТОВ И
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ**

Очкуренко С.В.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Статья посвящена проблеме определения отраслевой принадлежности абсолютных вещных правоотношений, возникающих по поводу денежных средств бюджетов и государственных внебюджетных фондов. Автор обосновывает позицию, согласно которой отношения собственности на такие денежные средства регулируются исключительно нормами гражданского права. При этом право собственности находится за пределами финансового права, а отношения собственности на денежные средства бюджетов не включают в свой состав какие-либо налоговые и бюджетные правоотношения и являются гражданско-правовыми отношениями, несмотря на их тесную взаимосвязь с финансовым правом и частичное регулирование актами финансового законодательства. В связи с этим автор критически оценивает доводы некоторых ученых о регулировании отношений собственности финансовым правом, в частности, о прямом ограничении права собственности налогоплательщика нормами налогового права. Разграничение абсолютных вещных гражданско-правовых отношений и относительных финансово-правовых отношений по поводу денежных средств бюджетов предлагается осуществлять на основе разграничения правового регулирования и других способов правового воздействия.

Ключевые слова: право собственности, вещные права, относительные правоотношения, гражданское право, финансовое право.

Взаимосвязь между абсолютными вещными отношениями и финансовыми бюджетными и налоговыми отношениями является очевидной. Однако юридические механизмы взаимодействия соответствующих гражданско-правовых и финансово-правовых отношений остаются недостаточно исследованными. В результате этого возникает множество теоретических проблем, а также проблем в сфере правотворчества и правоприменения. Даже гражданско-правовая природа отношений собственности все чаще ставится под сомнение в тех случаях, когда речь идет о праве собственности на особые объекты, к числу которых относятся денежные средства бюджетов и других публичных фондов денежных средств. Для надлежащего решения этих проблем первоначально должно быть осуществлено правильное разграничение отраслевой принадлежности различных отношений, возникающих в процессе мобилизации, распределения и использования бюджетных средств, и выделение гражданско-правовых отношений, возникающих в этой преимущественно публично-правовой сфере общественных отношений. Последующими необходимыми этапами научного исследования являются установление существенных особенностей указанных гражданско-правовых отношений и выявление механизмов их взаимодействия с финансово-правовыми отношениями.

Вопросы соотношения финансового права и права собственности привлекали преимущественное внимание ученых, проводивших финансово-правовые исследования. К этой проблеме в той или иной мере обращались Е.А. Ровинский,

М. В. Карасева (Сенцова), А. Е. Самсонова, Л. Л. Бобкова, А. Г. Пауль, С. В. Запольский, Н. П. Кучерявенко и другие ученые. В науке гражданского права особое внимание уделяется особенностям имущественных прав на безналичные денежные средства и проблеме обоснования или опровержения существования права собственности на такие объекты (Л.А. Лунц, А.Ю. Бабаскин, Л.А. Новоселова и др.). Однако особого интереса к проблемам, которые находятся на стыке наук гражданского и финансового права, ученые-цивилисты не проявляют. При таких условиях законодательные положения формулируются без необходимой опоры на научные исследования, что существенно снижает их обоснованность. Сказанное дает основания утверждать об актуальности темы, указанной в заголовке этой статьи.

Целью настоящей статьи является разработка теоретических положений, которые могли бы служить методологической основой для конструктивных исследований проблем выделения гражданско-правовых отношений, возникающих по поводу бюджетных денежных средств, установления их существенных особенностей и механизмов взаимосвязи с сопутствующими финансово-правовыми отношениями.

Сложность проблемы соотношения финансового права и права собственности требует использования терминов строго в соответствии с их содержанием. Но в последнее время стремления к такой точности не проявляется, что усложняет научную дискуссию. С. В. Запольский описывает влияние уплаты налога на имущественную сферу налогоплательщика (она уменьшается) и получателя налога – государства, территориального образования (она увеличивается). При финансировании бюджетных расходов имеет место противоположное явление. Эта констатация не вызывает каких-либо возражений. Но заканчивается она фразой, в которой термины используются как-то неупорядоченно: «Нет необходимости продолжать этот анализ, потому что перемещение денежных средств от одного собственника к другому или от одного владельца к другому может и должно рассматриваться как гражданское правоотношение по его конечным результатам» [1, с. 66]. Опытный ученый называет перемещение гражданским правоотношением. «Перемещение осуществляется в форме правоотношения» – это можно понять. Однако же «перемещение является правоотношением» – это, по нашему мнению, чрезмерно свободное использование научной терминологии, что может препятствовать поиску истины. А «перемещение... как гражданское правоотношение по его конечным результатам» – это переход на какой-то собственный авторский язык, поскольку перемещение осуществляется в форме правоотношения, а конечный результат перемещения – это прекращение названного правоотношения. Поэтому налоговые правоотношения должны описываться от их возникновения до прекращения. Допустим, что речь идет и о последствиях реализации налоговых правоотношений, однако же при этом надо осознавать, что указанные последствия находятся за пределами правового регулирования соответствующих налоговых отношений по перемещению денежных средств. Финансовое (налоговое) право эти последствия, а точнее – отношения собственности, возникающие в результате реализации налоговых отношений, не регулирует, а может лишь осуществлять на них правовое воздействие. Возможно, С.В. Запольский это и имел в виду, но фактически объединил разные по своей природе налоговые отношения и гражданские отношения собственности в единое целое.

Следует указать, что позицию о разной правовой природе отношений собственности и финансовых бюджетных и налоговых отношений в современной юридиче-

ской науке стали также часто подвергать сомнению. Прежде всего, требуется решить вопрос о существовании такого явления как финансовое право собственности или о вещном характере финансовых правоотношений. Х. В. Пешкова ссылаясь на статью Е. А. Ровинского, которая была опубликована в 1940 году [2, с. 45], пишет что «вещный характер финансового правоотношения, его связь с реализацией государственного права собственности были замечены учеными уже давно» [3, с. 15]. Сама Х. В. Пешкова идею вещного характера некоторых финансовых правоотношений безоговорочно поддерживает. Она пишет о сложившемся делении имущественных правоотношений на вещные и обязательственные и далее отмечает, что «среди финансовых правоотношений... можно выделить обе группы общественных отношений» [3, с. 15]. Идею права собственности в финансовом праве поддерживает Л. Л. Бобкова, которая пишет, что «в финансовом праве такие правомочия собственника как пользование и распоряжение совпадают» [4, с. 9]. Тщательно обосновывает концепцию финансово-правового регулирования отношений собственности М. В. Карасева: «... Финансовое право регулирует прежде всего отношения собственности государства и муниципальных образований на имущество в виде денежных средств, которые составляют казну Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [5, с. 12]. Разграничение между отраслями права при этом проводится весьма своеобразным образом: «Нормами гражданского законодательства закрепляется право государственной и муниципальной собственности на названные финансовые ресурсы, а непосредственное регулирование владения, пользования и распоряжения государственной казной осуществляется в соответствии с нормами финансового права» [5, с. 12]. Материя, о которой идет речь, требует четкого разграничения законодательства и права. Вместо этого автор пишет, что одни отношения регулируются «нормами гражданского законодательства», а другие, – «нормами финансового права». При этом создается впечатление, будто бы термины «законодательство» и «право» являются тождественными. Это впечатление усиливается следующей фразой: «отношения собственности на государственные внебюджетные средства... также урегулированы нормами финансового и, в частности, бюджетного законодательства. Так, в п. 3 ст. 143 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что средства государственных внебюджетных фондов находятся в федеральной собственности» [5, с. 13]. Такое положение действительно было сформулировано в действующей на то время редакции статьи 143 Бюджетного кодекса РФ. Но суть проблемы заключается в том, что пунктом 3 статьи 143 Бюджетного кодекса Российской Федерации, которая в настоящее время из указанного кодекса исключена, устанавливалась норма гражданского права, а какого-либо финансово-правового содержания в указанном законодательном положении не было, хотя оно и содержалось в Бюджетном кодексе РФ.

Изложенная позиция о регулировании финансовым правом отношений собственности обусловлена, на наш взгляд, весьма абстрактным подходом к исследованию правовых явлений. Когда мы говорим о праве, которое принадлежит лицу, всегда целесообразно выявить то лицо (тех лиц), обязанность которого (обязанности которых) корреспондирует (корреспондируют) указанному праву. Право собственности, в том числе правомочия владения, пользования и распоряжения объектом права собственности, являются вещными (абсолютными). Оно существует в вещных (абсолютных) правоотношениях, в которых собственнику как управомоченному ли-

цу противостоят все другие лица, обязанные не препятствовать собственнику осуществлять право собственности (как в целом, так и в части отдельных правомочий, входящих в содержание этого права). Если в процессе осуществления своих правомочий собственник осуществляет переход в относительные правоотношения, то с момента появления возможности зафиксировать этот переход осуществляется выход за границы вещных (абсолютных) правоотношений. За пределами этой сферы не существует отношений собственности, а следовательно, и сферы их правового регулирования. Подобно этому в случае, если определенное лицо в силу закона получило право давать собственнику указания относительно способов или границ осуществления права собственности, то это лицо в части полученных полномочий уже не принадлежит к другим лицам, обязанным не препятствовать собственнику в реализации его права. Это лицо вступает с собственником в относительные правоотношения. Последние связаны с абсолютными правоотношениями собственности. Однако же эта связанность не исключает необходимости разграничения указанных относительных правоотношений и отношений собственности, являющихся абсолютными.

Что касается финансовых правоотношений, то они могут существовать только как относительные. Возьмем для примера правовые нормы, закрепленные частями 4 и 6 статьи 215 Бюджетного кодекса Российской Федерации:

«Кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется Федеральным казначейством....»

Для кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации Федеральное казначейство открывает в Центральном банке Российской Федерации с учетом положений статей 38.2 и 156 настоящего Кодекса счета, через которые все кассовые операции по исполнению бюджетов осуществляются Федеральным казначейством либо органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с соглашением, предусмотренным частью пятой настоящей статьи».

Согласно этим правовым нормам на собственников бюджетных средств возлагаются обязанности при осуществлении своих полномочий собственника пользоваться услугами Федерального казначейства. В свою очередь на Федеральное казначейство возлагаются обязанности открыть для кассового обслуживания исполнения бюджетов счета в Центральном банке Российской Федерации и осуществлять через эти счета все кассовые операции по исполнению бюджетов за исключением кассовых операций, которые могут осуществляться органами государственной власти субъекта Российской Федерации в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Эти правовые нормы косвенно влияют на право собственности. Но они регулируют относительные, а не абсолютные отношения по поводу бюджетных средств. Поэтому эти нормы не могут быть основанием для утверждения о существовании финансового права собственности.

Сущность правомочия распоряжения, которое входит в состав субъективного права собственности, состоит не только в возможности самого распоряжения, а и в возможности отстранить любое третье лицо от распоряжения объектом права собственности. Однако распоряжение бюджетными средствами в относительном финансовом правоотношении является распространенным явлением. Оно не является свидетельством наличия финансового права собственности.

А. Е. Самсонова при осуществлении попыток доказать, что финансовое право регулирует отношения собственности на бюджетные средства [6, с. 7], опирается на высказывание одного из наиболее авторитетных специалистов в области гражданского права В. Ф. Яковлева. Он сформулировал неосторожный для специалиста, который хорошо разбирается в проблеме соотношения законодательства и права, тезис о том, что гражданское право специально регулирует отношения собственности в их статике, а другие отрасли развивают гражданско-правовое регулирование или охраняют право собственности [7, с. 45]. Этот тезис вызывает следующие возражения: 1) термин «собственность» фиксирует общественные отношения в период их стабильности, а потому представляется, что отношений собственности в динамике не существует; 2) нормы любой другой отрасли права, кроме гражданского права, регулировать отношения собственности не могут, а потому не могут и «развивать гражданско-правовое регулирование»; 3) охрана права собственности другими отраслями права как правовое явление нуждается в своей теоретической интерпретации; согласно общепризнанным представлениям о правовом регулировании такая охрана выходит за пределы категории правового регулирования отношений собственности. Не исключается, что в науке получит признание концепция, согласно которой в положениях актов законодательства, являющихся кодифицированными собраниями уголовно-правовых и административно-правовых санкций, одновременно закрепляются не только охранительные, а и регулятивные нормы. При этом последние нормы не могут интерпретироваться как регулирующие абсолютные отношения, потому что они регулируют относительные отношения.

Наше внимание, однако, больше привлекает та интерпретация, которая дается высказыванию В. Ф. Яковлева в науке финансового права. А. Е. Самсонова утверждает, что «финансовое право на современном этапе регламентирует имущественные отношения статики» [6, с. 8], и в подтверждение этой мысли она ссылается на статьи 13, 14, 15 Бюджетного кодекса РФ. Обратимся к этим статьям и мы, чтобы выяснить, действительно ли они устанавливают нормы финансового права, которые регулируют имущественные отношения статики, то есть отношения собственности. Согласно статьям 14 и 15 Бюджетного кодекса РФ каждый субъект Российской Федерации и каждое муниципальное образование имеет собственный бюджет, а каждый субъект РФ, кроме того, имеет «бюджет территориального государственного внебюджетного фонда». В этих законодательных положениях, безусловно, есть содержание, которое направлено на регулирование отношений собственности на средства бюджетов и внебюджетных фондов, то есть в этих законодательных положениях формулируются, в частности, нормы гражданского права. Одновременно в них текстуально закрепляются и нормы финансового права, которыми на соответствующих участников бюджетного процесса возлагается обязанность обеспечить формирование бюджетов, собственниками средств которых будут субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Итак, приведенные положения Бюджетного кодекса РФ регулируют и «имущественные отношения статики», и финансовые отношения. Но это не должно быть основанием для смешивания норм гражданского права с нормами финансового права, потому что нормы гражданского права регулируют гражданские отношения («имущественные отношения статики»), а нормы финансового права – отношения, которые возникают в бюджетном процессе. А то обстоятельство, что в положениях Бюджетного кодекса могут одновременно, в

одном и том же тексте, закрепляться нормы финансового и гражданского права, является реальностью и изменить его очень тяжело, а практически – невозможно и нецелесообразно.

Далее в статьях 13, 14, 15 Бюджетного кодекса Российской Федерации устанавливается, что государственный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, местные бюджеты и бюджеты внебюджетных фондов предназначены для исполнения расходных обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также формулируется запрет на использование других форм образования и расходования денежных средств для исполнения расходных обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Ограничение назначения бюджетов и внебюджетных фондов возможностью их исключительного использования для исполнения расходных обязательств соответствующего собственника – это типичные нормы гражданского права, которые ограничивают право собственности. Аналогично нормами гражданского права являются и нормы, запрещающие использование других форм образования и расходования денежных средств Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями для выполнения соответствующих расходных обязательств. В этих же законодательных положениях также текстуально закрепляются и нормы финансового права, которые определяют права и обязанности участников бюджетного процесса в относительных финансовых отношениях. Что касается положений о консолидированных бюджетах, которые формулируются в ст. 13, 14, 15 Бюджетного кодекса Российской Федерации, то они устанавливают исключительно нормы финансового права. Следовательно, указанные законодательные положения свидетельствуют не о регулировании финансовым правом «имущественных отношений статички», а о том, что в Бюджетном кодексе Российской Федерации устанавливаются наряду с финансово-правовыми нормами многочисленные нормы гражданского права. Такие нормы могут устанавливаться как отдельными положениями бюджетного законодательства, в которых закрепляются исключительно нормы гражданского права, так и законодательными положениями, в которых одновременно текстуально закрепляются нормы гражданского и финансового права.

Однако А. Е. Самсонова не является единственным ученым, которые на основе смешивания категорий законодательства и права признают возможность регулирования отношений собственности не только гражданским правом, а и другими отраслями права, в частности финансовым. Так, А. Г. Пауль пишет: «Нормы, которые посвящены регламентации отношений собственности, содержатся в нормативных актах разной отраслевой принадлежности. Наиболее четко они выделяются в гражданском законодательстве... Однако отдельные положения содержатся и в актах другой отраслевой принадлежности» [8, с. 73]. Автор начал с норм права, а закончил положениями законодательства. Поэтому осталось неясным, какие же нормы содержатся в актах разной отраслевой принадлежности – нормы гражданского права или также и нормы другой отраслевой принадлежности, которые регулируют отношения собственности.

Конструирование финансового или бюджетного права собственности не исключалось бы в том случае, если бы ученые, которые его конструируют, раскрыли бы его особое содержание, а не факт частичного регулирования отношений соб-

ственности нормами, сформулированными в актах финансового законодательства. По нашему мнению, основания для признания финансового права регулятором отношений собственности и признания существования « финансового права собственности» отсутствуют. В то же время следует признать связь финансового права с гражданско-правовым институтом права собственности. Мнение С. В. Запольского о том, что вопросы собственности не имеют отношения к финансовому праву [1, с. 135], не учитывает наличия интенсивных связей между финансовым и гражданским правом, в частности, связи финансового права с институтом права собственности.

Предметом дискуссии в науке стал и вопрос о том, может ли финансовое (налоговое) право ограничивать право собственности налогоплательщиков. Одни ученые склоняются к мнению о том, что уплата налогов «не имеет ничего общего с ограничениями, поскольку они устанавливаются не с целью ограничить собственника в осуществлении права собственности, а с целью обеспечить доходную часть соответствующего бюджета» [9, с. 148]. Однако же от того, что законодатель имел целью обеспечить государство средствами, ограничение собственника в осуществлении права собственности фактически не перестают быть таковыми.

М. В. Карасева пишет, что нормы налогового права ограничивают право собственности плательщика на свободное и беспрепятственное распоряжение своим имуществом» [5, с. 15]. А. Г. Пауль формулирует по этому поводу более развернутые положения и пишет, что налоговое право не только ограничивает свободу осуществления права собственности, а и устанавливает одно из оснований прекращения права собственности. В связи с этим он предлагает закрепить такое основание прекращения права собственности и в Гражданском кодексе [8, с. 75]. Это предложение следует оценить критически, поскольку при добровольной уплате налога право собственности прекращается на основании п. 1 ст. 235 Гражданского кодекса РФ (отчуждение собственником своего имущества другим лицам). А при принудительном взыскании налогов в исполнительном производстве путем обращения взыскания на имущество налогоплательщика право собственности прекращается на основании ст. 237 Гражданского кодекса РФ (прекращение права собственности на имущество при обращении взыскания на него).

И М. В. Карасева, и А. Г. Пауль в целях подтверждения тезиса об ограничении налоговым правом права собственности налогоплательщиков ссылаются на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции", в котором отмечалось, что « налогоплательщик не вправе распоряжаться на свое усмотрение той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит внесению в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства». Это утверждение Конституционного Суда РФ является весьма дискуссионным, поскольку если «налогоплательщик не вправе распоряжаться на свое усмотрение» определенной частью своего имущества», то соответствующие действия относительно распоряжения являются незаконными. В случае, когда у налогоплательщика нет другого имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме квартиры, отчуждение квартиры при наличии налогового долга должно влечь недействительность сделки по ее отчуждению (ст. 168 Гражданского кодекса РФ). Однако же судебная практика не идет таким путем.

Идею об ограничении налоговым правом права собственности развивает М. П. Кучерявенко: «Основой для лишения собственности налогоплательщика является его императивная, безусловная конституционная публично-правовая обязанность платить законно установленные налоги. Налогоплательщик не вправе на свое усмотрение распоряжаться частью имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит внесению в бюджет или внебюджетный целевой фонд» [10, с. 11].

По нашему мнению, более конструктивной представляется позиция С. Г. Пепеляева, который, с одной стороны, признает, что налогообложение всегда является ограничением права собственности, а с другой стороны утверждает, что отношения собственности не являются объектом регулирования налогового права [11, с. 142]. М. В. Карасева считает, что С. Г. Пепеляев противоречит в этом сам себе [5, с. 15]. По нашему мнению, в позиции С. Г. Пепеляева нет никакого противоречия. Налоговое право действительно направлено на фактическое ограничение права собственности налогоплательщиков, поскольку выполнение налоговых обязанностей влечет за собой уменьшение их имущественной сферы. При этом выполнение налоговых обязанностей выходит за пределы правового регулирования отношений собственности и оказывает на них лишь существенное воздействие.

В условиях, когда отсутствует четкое понимание границы между правовым регулированием и правовым воздействием, в научной литературе осуществляются попытки ввести в научный оборот понятие финансового права собственности или понятие права бюджетной собственности. М. В. Карасева пишет: «Несмотря на то, что право бюджетной собственности как явление все активнее воспринимается практикой, современная теория бюджетного права ... почти не уделяет внимания праву собственности государства на средства бюджета. Соответственно, ни в одной статье Бюджетного кодекса РФ не установлено, что средства бюджета – это имущество, которое находится в собственности Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований. Отсутствуют и другие нормы, которые давали бы возможность охарактеризовать право собственности государства на бюджет в объективном смысле» [12, с. 43]. По нашему мнению, отсутствует необходимость перегружать Бюджетный кодекс Российской Федерации нормами гражданского права. Этот кодекс и без того ими перегружен. Однако следует согласиться с тем, что право собственности на бюджетные средства необходимо регламентировать более четко. При этом такую регламентацию предпочтительнее осуществлять в гражданском законодательстве.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод о том, что отношения собственности регулируются исключительно гражданским правом. При этом право собственности находится за пределами финансового права, а отношения собственности на денежные средства бюджетов не включают в свой состав какие-либо налоговые и бюджетные правоотношения и являются гражданско-правовыми отношениями, несмотря на их особенности и тесную взаимосвязь с финансовыми отношениями. В частности, финансовое право непосредственно не ограничивает права собственности. Оно может только воздействовать на отношения собственности. Например, финансовое право устанавливает обязанности налогоплательщиков осуществлять действия по уплате налогов, что приводит к количественному уменьшению их имуще-

ства. Однако в таких случаях финансовое право оказывает воздействие на гражданско-правовые отношения собственности, а не регулирует их.

Следует также констатировать необходимость уделения большего внимания отраслевыми науками гражданского и финансового права проблемам взаимодействия отношений собственности и налогово-бюджетных отношений. Перспективы дальнейших исследований в этом направлении заключаются в изучении конкретных способов воздействия абсолютных вещных гражданских правоотношений на финансовые правоотношения, возникающие при мобилизации, распределении и использовании публичных фондов денежных средств, а также в изучении обратного воздействия финансовых правоотношений на указанные гражданские правоотношения. На основе результатов научных дискуссий следует отработать оптимальные для практики правотворчества и правоприменения предложения по усовершенствованию положений гражданского и финансового законодательства.

Список литературы

1. Запольский В. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права / В. В. Запольский. – М. : Эксма, 2008. – 160 с.
2. Ровинский Е. А. Предмет советского финансового права / Е. А. Ровинский // Советское государство и право. – 1940. – № 3. – С. 40-46.
3. Пешкова Х. В. Обязательственный характер правоотношений осуществления расходов бюджета / Х. В. Пешкова // Финансовое право. – 2007. – № 11. – С. 14-16.
4. Бобкова Л. Л. Государство как особый субъект финансового права / Л. Л. Бобкова // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития. – Воронеж, 2003. – С. 7-10.
5. Карасева М. В. Бюджетное и налоговое право / М. В. Карасева. – М. : Юрист, 2003. – 173 с.
6. Самсонова А. Е. К вопросу об имущественных отношениях как предмете финансового права / А. Е. Самсонова // Финансовое право. – 2010. – № 10. – С. 5-9.
7. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – М. : Статут, 2006. – 240 с.
8. Пауль А. Г. Налоговое право и право собственности / А. Г. Пауль // Современные проблемы налогового права : Материалы международной научной конференции (Воронеж, 4-6 сентября 2007 г.) / Под ред. М. В. Карасевой. – Воронеж : Изд. Воронежского ун-та, 2007. – С. 73-77.
9. Камышанский В. П. Право собственности : пределы и ограничения / В. П. Камышанский. – М. : Закон и право, ЮНИТИ-Дана, 2000. – 303 с.
10. Кучерявенко Н. П. К вопросу о согласовании норм, регулирующих финансовую деятельность / Н. П. Кучерявенко // Финансовое право. – 2004. – № 1. – С. 10-13.
11. Основы налогового права : Учебно-методическое пособие. – М. : Инвест – Фонд, 2000. – 496 с.
12. Карасева М. В. Новое в бюджетном законодательстве и бюджетно-правовая теория / М. В. Карасева // Законодательство и экономика. – 2007. – № 9. – С. 41-45.

Ochkurenko S.V. Civil regulation of property relations on funds of budgets and state extra-budgetary funds // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 403-412.

This paper article focuses on differentiation of the relation in personam and absolute proprietary relations concerning budgetary money funds and also on questions of field definition of these legal relationship.

Operation of budget funds is mainly regulated by financial law as a branch of public law. However, the author critically evaluates arguments of some scientists on direct regulation of the relations of property on the budgetary money by norms of financial law. The article substantiates the position that the rights in rem on the budget shall be determined exclusively by civil law. The rights in personam in the sphere of budget mobilization and allocation mainly included in the subject of financial law. At the same time, essential actual ownership limitations (for example, the restrictions connected with a duty to pay taxes) are result of legal influence of a financial law on the civil relations, but these restrictions do not mean that the public financial law directly

governs the civil relations of property. Therefore, the normative civil construct of an ownership right is applicable to budget finances and there are no objective reasons for creation instead of it any special new construct of "a financial law of property"

Prospects of further research on a subject of article consist in scientific development of the standard provisions considering features of rights in rem and rights in personam on the budget finances.

Keywords: law of property, rights in rem, rights in personam, civil law, financial law

Spisok literatury

1. Zapol'skij V. V. Diskussionny`e voprosy` teorii finansovogo prava / V. V. Zapol'skij. – M. : E`ksma, 2008. – 160 s.
2. Rovinskij E. A. Predmet sovetskogo finansovogo prava / E. A. Rovinskij // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1940. – № 3. – S. 40-46.
3. Peshkova X. V. Obyazatel`stvenny`j karakter pravootnoshenij osushhestvleniya raschodov byudzheta / X. V. Peshkova // Finansovoe pravo. – 2007. – № 11. – S. 14-16.
4. Bobkova L. L. Gosudarstvo kak osoby`j sub`ekt finansovogo prava / L. L. Bobkova // Rossijskoe pravovoe gosudarstvo: itogi formirovaniya i perspektivy` razvitiya. – Voronezh, 2003. – S. 7-10.
5. Karaseva M. V. Byudzhetnoe i nalogovoe pravo / M. V. Karaseva. – M. : Yurist`, 2003. – 173 s.
6. Samsonova A. E. K voprosu ob imushhestvenny`x otnosheniyax kak predmete finansovogo prava / A. E. Samsonova // Finansovoe pravo. – 2010. – № 10. – S. 5-9.
7. Yakovlev V. F. Grazhdansko-pravovoj metod regulirovaniya obshhestvenny`x otnoshenij / V. F. Yakovlev. – M. : Statut, 2006. – 240 s.
8. Paul` A. G. Nalogovoe pravo i pravo sobstvennosti / A. G. Paul` // Sovremennye problemy` nalogovogo prava : Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Voronezh, 4-6 sentyabrya 2007 g.) / Pod red. M. V. Karasevoj. – Voronezh : Izd. Voronezhskogo un-ta, 2007. – S. 73-77.
9. Kamy`shanskij V. P. Pravo sobstvennosti : predely` i ogranicheniya / V. P. Kamy`shanskij. – M. : Zakon i pravo, YuNITI–Dana, 2000. – 303 s.
10. Kucheryavenko N. P. K voprosu o soglasovanii norm, reguliruyushhix finansovuyu deyatel`nost` / N. P. Kucheryavenko // Finansovoe pravo. – 2004. – № 1. – S. 10-13.
11. Osnovy` nalogovogo prava : Uchebno-metodichskoe posobie. – M. : Invest – Fond, 2000. – 496 s.
12. Karaseva M.V. Novoe v byudzhetnom zakonodatel`stve i byudzhetno-pravovaya teoriya / M.V. Karaseva // Zakonodatel`stvo i e`konomika. – 2007. - № 9. – S. 41-45.